

ЧЕТВЕРТЫЙ И ПЯТЫЙ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОНИМИИ ВИТЕБЩИНЫ

В.М. Генкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Данная публикация логически завершает цикл работ, представляющих результаты исследования, которое было посвящено проблеме определения и характеристики основных исторических этапов, отражающих в диахроническом аспекте становление топонимной системы современного витебского региона. В двух предыдущих работах были описаны три первых этапа становления региональной топонимии, очерчены их временные рамки и определены наиболее яркие отличительные черты [1; 2].

Первый этап, начавшись в глубокой древности, приобрел черты завершенности приблизительно к началу IX века. Сегодня следы этой эпохи в большей степени запечатлелись в гидронимах, именующих крупные региональные и межрегиональные водные объекты, а также – опосредованно через гидронимию – в других типах топонимов (преимущественно в ойконимии). В силу того что в древности на территории региона отмечалось активное движение племен и народов, многие названия, формировавшиеся в ту эпоху, либо являются полностью неславянскими (финно-угорскими, балтскими), либо сохранили в своем составе субстратные корневые и/или аффиксальные элементы.

Диахронические границы второго этапа можно обозначить с большей долей вероятности, определив их как, соответственно, IX и XIV века. К этому полутысячелетнему промежутку относятся названия ряда наиболее значимых населенных пунктов, в частности таких, как *Полоцк* (первое летописное упоминание датируется 865 годом), *Витебск* (1021), *Орша* (1067). Поселения, возводимые преимущественно на берегах рек и крупных озер, часто получали отгидронимное название, которое сохраняет субстратную основу, хотя сам ойконим уже воспринимается как древнерусский в силу своих деривативных особенностей.

Третий этап (XIV – XVII столетия) вошел в историю как период активного формирования системы региональной комонимии. Наиболее значимая номинативная тенденция эпохи – антропоцентрический подход к процессу создания топонимов. Антропонимные основы, в принципе нехарактерные для первого этапа и малохарактерные для второго, становятся преобладающими в разных группах географических названий, особенно в комонимии и микропонимии. Характер таких основ обуславливает и соответствующий выбор топоформантов, среди которых в это время, естественно, превалируют суффиксы со значениями прямой посессивности и других оттенков принадлежности лицу, чье личное имя (прозвище, фамилия и т. д.) отражены в основе топонима. Это, в первую очередь, топофор-

манты следующих типов (приводим в последовательности, отражающей степень продуктивности в региональной ойконимии): 1) *-ова, -ева, -ава*; 2) *-іна, -ына*; 3) *-ичына* (*-оўшчына, -еўшчына*); 4) *-ічы, -ычы* и другие. Данный этап можно охарактеризовать и как период становления системы названий с ярко выраженным белорусским национальным колоритом.

Цель данного исследования – продолжить хронологическое описание истории становления топонимии Витебщины, сосредоточив основное внимание на характеристике четвертого и пятого этапов.

Актуальность исследования обуславливается, в первую очередь, тем, что, несмотря на высокий уровень развития белорусской топонимики и наличие значительного числа исследований, историческая периодизация по-прежнему не относится к числу исследовательских приоритетов и остается, по сути, малоизученной.

Материал и методы. В качестве материала исследования были использованы топонимические, исторические и этимологические словари, энциклопедии, географические карты, исторические источники и ономастические научные публикации, а также личная картотека автора.

В процессе проведения исследования применялись общенаучные и частные методы: ареальный, семантический, этимологический, структурно-грамматический, исторический, стратиграфический.

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ позволил определить, что четвертый этап становления витебской топонимии исторически простирается от XVII столетия до начала 20-х гг. XX века. К его началу в целом завершились активные номинативные процессы и региональная топонимия уже приобрела выраженные системные черты. Дальнейшие изменения носили, скорее, спорадический характер или были обусловлены внешними факторами (политическими, изменением административных границ и др.). В XVII веке отмечались отдельные случаи полонизации белорусских топонимов, хотя они больше касались официальных вариантов названий, используемых в делопроизводстве и отражаемых на географических картах.

В 1802 году была образована Витебская губерния, что придало несколько иные географические контуры региону. Правда, новая территория не стала достаточно однородной в топонимическом плане.

Пятый этап хронологически в основном совпадает со временем существования Витебской губернии послереволюционного периода и (в дальнейшем) современной Витебской области, т. е. с советской и постсоветской эпохой существования региона. Говоря об этом времени, следует учитывать, что границы области несколько раз менялись и это само по себе приводило к изменению числа населенных пунктов. Сформированная в качестве единицы административно-территориального деления СССР Витебская губерния преобразована в Витебскую область 15 января 1938 года. Первоначальный территориальный контур области не оказался итоговым:

в ее состав позднее включались новые районы и сельсоветы (в частности, ранее входившие в состав Польши), и из ее состава исключались отдельные территории, передаваемые соседним областям.

Наряду с территориальными изменениями, происходившими в рассматриваемый период, нужно отметить еще два актуальных процесса. Во-первых, ярко проявляет себя тенденция к сокращению числа населенных пунктов. Их количество заметно уменьшается не только в результате событий Великой Отечественной войны, но и послевоенную эпоху: от 9007 в 1968 г. до 7785 в 1977 и 6458 в 2009 г. соответственно.

Во-вторых, обращают на себя внимание изменения в ойконимии, появившиеся в результате процесса переименований, характерного для советского времени с его стремлением к идеологизации системы имен и названий. Названия-идеологемы имели специфические черты, выделяющие новые ойконимы. Они, например, содержали прилагательное 'красный' в несвойственном исторической топонимии значении 'относящийся к революции, связанный с Советским строем, с Красной Армией' (*Красный Борец, Красные Будники, Красный Октябрь* и т. п.), а также другие лексемы этого смыслового ряда (*Первомайка, Первомайск, Советская, Октябрьский* и др.); советизмы нередко имели мемориальный характер (*Кировская, Ульяновка*) и т. д. Переименования, относившиеся, в основном, к двум периодам (первый – в 30-е гг., второй – в начале 60-х), к счастью, не были массовыми и не нанесли системного ущерба региональной топонимии.

Заключение. Четвертый этап формирования топонимной системы Витебщины, который происходил на протяжении от XVII до начала XX столетия, сменился пятым (последние сто лет существования региона). Оба этапа характеризуются невысокой степенью номинативной активности, что объясняется более ранним формированием основной части топонимической системы, относительно редким появлением новых населенных пунктов на территории региона.

На протяжении данного времени ойконимия претерпела несколько попыток искусственного вмешательства в ее системный характер, при этом не утратив свои специфических черт и культурно-исторического национального характера. Кроме того, для последних этапов характерно снижение числа поселений, особенно актуальное для военного и послевоенного периодов.

1. Генкин, В. Начальные этапы формирования топонимии Витебщины / В.М. Генкин // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. / Витеб. гос. ун-т ; Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. С. – 207 – 209. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26943> (дата обращения 30.01.2023).

2. Генкин, В. М. Третий этап формирования топонимии Витебщины / В. М. Генкин // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. / Витеб. гос. ун-т ; Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. С. – 166 – 167. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31644> (дата обращения 30.01.2023).